

Чу Юэ пробыл в молчании меньше двух часов, прежде чем Система сняла ограничение. В конце концов, он всё ещё был её носителем, и слишком сильно ссориться с ним было невыгодно.

В своих мыслях он показал Системе средний палец, и на этом инцидент был исчерпан.

Теперь, когда он уже знал, насколько коварной может быть эта Система, он не должен был питать больших надежд на розыгрыш.

После того как он устроил Пэй Ина и малыша на двухъярусной кровати, Чу Юэ решил выйти к входу в метро, чтобы осмотреться.

Они не могли оставаться под землёй вечно. Раз здесь не было ни опасностей, ни ресурсов, лучше было уйти поскорее.

Однако, как только он открыл вход, его чуть не сбила с ног толща снега. К счастью, Бэймин Фэн, стоявший рядом, быстро сформировал ледяной щит, который смягчил удар.

Раздвинув снег, он высунул голову наружу. Навстречу ему хлестнул густой снегопад, и весь мир вокруг был белым. На расстоянии ничего нельзя было разглядеть.

Неизвестно, сколько времени шёл снег, но на земле образовался толстый слой.

Ну что ж, похоже, выбраться не получится. Лучше вернуться в помещение и согреться.

Они закрыли выход и снова укрылись внутри. В такую погоду выходить на улицу было бессмысленно, поэтому они решили посвятить время тренировке.

Гао Фэй спал всё утро и проснулся только около одиннадцати часов дня. Выйдя из комнаты, он сразу же почувствовал аромат, витавший в гостиной.

Тётушка и Чу Юэ готовили ноги мутировавшей курицы. Они разделили её пополам и сварили всё вместе с картошкой, наполнив несколько больших котлов.

Их компания была слишком прожорливой, и если не готовить в больших количествах, еды не хватило бы.

На самом деле, вчера вечером дядя Гао Фэя тоже готовил, но их было слишком много, и даже такая большая курица, разделённая между всеми, не оставила достаточно еды для него и его дедушки.

Он смотрел, как другие едят, и у него буквально текли слюнки, но он мог только завидовать, сидя в стороне, и вместе с дедушкой смотреть, как другие насыщаются.

В конце концов, они даже не получили ни крошки костей или супа. Гао Фэй всё больше злился и в итоге решил рискнуть и отправиться на поиски еды. Именно тогда он нашёл то яйцо, что привело к сегодняшним событиям.

Усевшись за стол, Гао Фэй робко сел на диван, не решаясь приступить к еде. Он хорошо помнил, как Чу Юэ сказал, что тот, кто не работает, не ест. А он сегодня ничего не сделал.

Чу Юэ, похоже, заметил его беспокойство и положил кусок мяса в его миску:

— Ешь. Пока у нас есть еда, ты не останешься голодным. Раз уж ты присоединился к нам, я не

буду тебя обижать.

Гао Фэй немного помедлил, но, встретившись с ободряющим взглядом Чу Юэ, он, наконец, взял палочки и начал есть. Он был слишком голоден, чтобы церемониться.

Сразу после еды Гао Фэй отправился помогать тётушке мыть посуду, чтобы отработать своё угощение. Он сдержал своё слово.

В доме уборка и прочие дела обычно выполнялись всеми вместе. Они жили сообща, и никто не должен был быть обязанным выполнять всю работу в одиночку.

Насытившись, Чу Юэ развалился на диване, но не успел он расслабиться, как дверь Тыквенного дома с грохотом затряслась. Это было не просто стучание, а настоящий удар, будто кто-то хотел снести дверь.

Чу Юэ нахмурился:

— Кто это такой невоспитанный?

Бэймин Фэн успокаивающе похлопал его по плечу и сам подошёл к двери.

Через стекло на двери он увидел группу людей. Впереди стояли двое незнакомых мужчин. Один, с бородой, выглядел на сорок-пятьдесят лет, а второй — хамоватый, с высокомерным выражением лица.

Бэймин Фэн не стал открывать дверь и спросил через стекло:

— Кто вы? Что вам нужно?

Хамоватый парень ослабил:

— Слышал, что вы забрали моего младшего брата и убили мою мать. Этого ублюдка мы не хотим, но раз уж вы убили, то должны дать нам объяснение.

Бэймин Фэн усмехнулся. Значит, это были те, кто искал неприятностей? Как раз они все заскучали, а тут сами явились.

Группа второго уровня, думают, что могут наглеть только из-за своей численности. Разве это не самоубийство?

— Какое объяснение вы хотите? — Бэймин Фэн всё ещё не открывал дверь, продолжая разговор через стекло.

Хамоватый парень разозлился, но сохранил хладнокровие и, не впадая в истерику, вытащил пистолет и направил его на Бэймин Фэна:

— Открой дверь.

Бэймин Фэн поднял бровь:

— Попробуй выстрелить.

Он отступил на несколько шагов и крикнул Чу Юэ:

— А Юэ, закрой стекло на двери.

Чу Юэ, хотя и не понимал, что происходит, интуитивно последовал его указанию. Одним движением ноги он полностью запечатал окна и двери Тыквенного дома.

Хамоватый парень, увидев, что его вызов проигнорировали, а дверь ещё и запечатали, пришёл в ярость и начал стрелять.

Однако пули не смогли пробить оболочку Тыквенного дома и отскочили обратно.

Хамоватый парень, стоя слишком близко, получил отражённой пулей прямо в лоб и сам себя убил!

Его спутники сначала замерли в шоке, а затем разразились криками, поняв, что пули отскакивают. Они больше не решались стрелять, но продолжали орать и ругаться вокруг дома.

Однако, несмотря на их крики, внутри никто не открывал дверь, и они продолжали орать, пока не охрипли.

Эта группа была настойчивой. Они ругались целых три часа. Казалось бы, раз дверь не открывают, можно уйти, но они продолжали, размахивая руками и крича, будто им кто-то должен миллионы.

Мужчина с бородой, вероятно, отец хамоватого парня, мрачно смотрел на Тыквенный дом, его злобный взгляд скользил по стенам. Видя, что дверь так и не открыли, он махнул рукой, чтобы остальные перестали кричать.

Затем он достал гранату и, держа её в руке, угрожающе произнёс:

— Люди внутри, открывайте дверь. Если вы выйдете мирно, мы можем всё обсудить. Если нет, я не буду церемониться.

Но вместо ответа на его угрозу с крыши дома посыпались пули.

На крыше Тыквенного дома внезапно открылся люк, и раздражённый Фан Цзинь выпустил очередь в толпу.

Мужчина с бородой, не ожидая такого поворота, не смог отрапить пули и был убит.

Но пули Фан Цзиня, к несчастью, попали в гранату. Он успел спрятаться, но остальные не были так удачливы.

Граната взорвалась в толпе, и, поскольку группа стояла близко друг к другу, большинство из них погибло. Те, кто выжил, лежали на земле, едва живыми.

Хотя здесь не было других мутировавших существ, лужи крови могли привлечь опасность.

Но они не собирались убирать за собой.

Подумав, они решили переехать с Тыквенным домом подальше, чтобы избежать оставшихся в вагоне людей. Теперь они могли наслаждаться покоем.

Однако, если не убрать кровь, это действительно могло привлечь опасность. Днём дверь снова постучали, но на этот раз это был крик о помощи.

Поскольку они убили большую часть сильных членов группы, оставшиеся были либо первого уровня, либо их способности не подходили для боя. Поэтому, когда появилась мутировавшая собака второго уровня, они не смогли справиться и вынуждены были просить о помощи.

Собака была овчаркой, около четырёх метров в высоту и шести метров в длину, с острыми зубами и слюной, капающей из пасти.

Она рычала, угрожающе показывая зубы, но на этом всё и закончилось. Собака уже была обезврежена: её лапы были заморожены, а тело опутано лианами. Она была избита различными способностями и почти сразу же подавлена.

Справиться с ней удалось за считанные минуты. Это было просто издевательство над собакой.

Они не убивали её, чтобы дать Гао Фэю возможность приручить её. Им как раз не хватало транспортного средства, и эта большая собака подходила идеально.

Поскольку уровень Гао Фэя был невысоким, чтобы успешно приручить её и не дать ей сопротивляться, её избили до полусмерти.

Если бы собака была умной, она бы поняла, что сопротивление бесполезно. Если не послушается, её просто снова побьют.

К счастью, собака оказалась не глупой. После двух избиений она успешно заключила договор с Гао Фэем и стала его боевым питомцем.

Когда её бросили в специально отведённый для неё Тыквенный дом, собака, которую Гао Фэй назвал Большой Чёрный, жалобно лизала свои раны, выражая обиду. В эти дни даже собакам приходится нелегко.

Уезд Ци был относительно безопасным местом. Иногда сюда забредали мутировавшие существа, но они могли справиться с ними сообща. Поэтому они решили пережить здесь зиму, параллельно повышая свои уровни, как минимум до пятого.

Система была права: ниже тридцатого уровня повышаться было действительно легко. За эти полгода, даже без использования энергетических кристаллов, их прогресс был значительным.

<http://bllate.org/book/16354/1478566>